

Несмотря на то, что содержимое грудной клетки было раскрыто, многие гости оставались неинтересными, зевая, когда смещали взгляд в другое место.

Сундук был наполнен свернувшимся в спираль зольно-серым предметом, который, в сущности, выглядел бы как сухая ламинария, если бы его цвет был снят. Хотя он издавал сильный рыбный запах, он не привлекал ни домашних мух, ни комаров. На первое впечатление показалось, что это, возможно, сухожилия, оторванные от определенного животного.

Но когда этот непривлекательный предмет был выставлен, он переполнился тусклым золотистым сиянием, оставляя ощущение притягивания сознания.

Качество этого предмета, несомненно, было темно-золотым!

К счастью, среди гостей этого аукциона только конкурсант Шеян смог отличить его великолепное сияние.

Зондируя со способностями шлема, он был тщательно перемещен, так как зондируемая информация указывала лишь на одно утверждение - [Несравненно ценный корабельный строительный материал] !!!

"Это..." Шеян не мог не смотреть в оба. Даже с его обычным самообладанием, его сердце не могло удержаться от диких ударов!

Когда брат Блэк получил информацию, которой поделился Шеян, он в изумлении закричал на партийном канале.

"А, корабельный строительный материал темно-золотого класса! Мы абсолютно не можем пощадить это. Ради этого предмета даже потеря семейного состояния стоила бы этого!"

Шеян мог в корне определить, что этот объект - не оборудование участника, а драгоценный уникальный сюжетный материал. К счастью, на этом аукционе не присутствовали конкурсанты калибра "Пиратский капитан", и лишь немногие смогли определить его истинную стоимость!

Если только не Джек Воробей, Дэйви Джонс или те древние пираты-предки, которые обладали способностью оценивать сокровища. С разрушенным состоянием Дева Холма была в и внешний вид этого предмета, это была действительно спичка, сделанная на небесах.

По сравнению с этим сундуком из материалов темно-золотого цвета, на аукционе выставялись и другие предметы, которые Шеян мог просто пренебречь; те, которые он мог случайно выбросить.

Наблюдая за бескорыстной толпой, Шеян внутренне радовался, когда мысленно кричал, что он сделал ее богатой.

Он не торопился просить о помощи из страха привлечь чужое внимание, но позволял вещам естественным образом идти своим чередом. Возможно, после того, как аукцион завершился, он смог лично связаться и уладить это всего с 500 гиньями.

Неловкое молчание мгновенно одолело аудиторию, указывая на незаинтересованность каждого. Пока Шеян злорадствовал внутри, он постоянно молился об этом состоянии застоя.

Однако, закон Мерфи поразил. Выступив до пересохлости рта, хозяйка аукциона собиралась объявить, что эта статья будет "передана" третьим молоточком. Но в этот момент Фернандес

внезапно кашлянул и сделал ставку.

"Тысяча гиней, закругляйся". Я люблю такие странные вещи. Кроме того, аукцион Маккинни был непростым, и я не могу позволить "пропустить", чтобы запятнать его прибыль. Дайте мне немного подуматься".

После того, как Фернандес высказался, кто знал, что коварная старая лиса, Скртел, хитро улыбнется и прервется.

"Эй, я тоже недавно почувствовал влечение к таким причудливым объектам". Виконт, ваше превосходительство, почему бы не дать мне его вместо этого. 2000 гиней". Действительно, Фернандес привнес достаточно богатства, чтобы купить свой статус виконта.

К настоящему времени Шеян плакал от внутренних страданий. Как оказалось, эти хитрые старые лисы чрезвычайно заинтересовались этим, и все замышляли, ожидая, что этот объект "пройдет"!

Шеян глубоко вздохнул, зная, что если он захочет приобрести этот предмет, то столкнется с относительно ожесточенной конкуренцией. Иначе на него невозможно было бы возложить руки!

"10 000 золотых гиней!"

Пока Шеян успокаивал - это беспорядочный ход мыслей, пронзительный женский голос. Действительно, это была представительница цыганки, старая женщина, окутанная красной вуалью. Она сканировала окрестности морозными глазами. Внезапная инфляция этого объекта от 2000 до 10 000 гиней мгновенно показала разрешающую способность в его достижении!

При участии цыганского представителя сцена снова оказалась в застое.

Очевидно, что эти люди не могли по-настоящему осознать истинную ценность этого объекта, и не хотели обидеть цыганского адепта гадания. Тем не менее, с тех пор, как он положил на это глаз, Шеян уже определил, что этот объект имеет первостепенное значение. Как он мог так легко оставить его?

"110 000 гиней".

"150,000 гиней!" Цыганский представитель не удосужился взглянуть на нее, зная, что Шеян тоже не удосужится. Она не выявила ни одной слабости, так как сохраняла душевное равновесие, цитируя свою ставку с большим равнодушием.

Вместо этого и Фернандес, и Скртел не били ни одним веком. Они просто боролись с самим собой за то, чтобы вызвать этот спектакль, в то время как другие оставались незаинтересованными в объекте. Таким образом, больше никаких предложений от них не последовало.

Тем не менее, Шеян знал, что до момента забивания аукционного молотка его истинные конкуренты останутся загадкой. Прямо сейчас он понятия не имел, о чем говорят возражения!

Действительно, еще до того, как Шеян смог поднять ставку, арабийский Вахабу нарушил баланс тележки с яблоками.

"170 000 гиней!"

Затем эта цыганка нетерпеливо стучала по столу.

"200,000 гиней!"

"300,000 гиней!" Шеян пошёл на мелочь. Так как он был склонен к приобретению, тогда он мог бы объявить о своей позиции.

Женщина-цыганка взглянула на Шеяна, похоже, захотела запечатлеть его полностью в ее сознании. Затем она замолчала, но вместо этого Вахабу показал зловещую улыбку.

"400 000 гиней!"

Шеян пренебрежительно посмотрел на него, прежде чем закрыть рот, не спеша выпил кофе, изобразив образ полного пренебрежения.

Вахабу мгновенно почувствовал, что его планы отомстить за предыдущее предложение провалились. Честно говоря, он был всего лишь представителем. Если бы он действительно приобрел сомнительный предмет на 400 000 гиней, ему пришлось бы столкнуться с суровой музыкой! Эта сумма была эквивалентна четырем совершенно новым 3-мачтовым военным кораблям!

По мере того, как время стекало, на лбу Вахабу образовывались холодные бусины пота. На краю нисходящего молотка, неторопливо заявил Шеян.

"400,500 гиней".

Как будто груз был наконец-то разгружен, Вахабу вытер холодный пот; больше не смел играть в панка. Эта хозяйка вторичного аукциона никогда не ожидала, что сможет поднять цену за 1000 фунтов до небесного уровня в 400 000 гиней, так как она с восторгом смотрела на перспективы огромных комиссионных!

Вдохновленная этими событиями, она еще раз энергично рекламировала объект с брызгами слюны, надеясь на постоянный стремительный рост стоимости.

Однако единственная конкуренция Шеяна, цыганка, знала, что Шеян минимально пожинает от цыган несколько сотен тысяч гиней. Таким образом, после взвешивания, она сдалась. В конце концов, Шеян приобрел этот предмет.

Когда аукционный молоток забился, Шеян выпустил длинный выдох; как будто он разгрузил огромную ношу. Зная, что цыганский представитель был дважды загнут Шеяном в тупик, хозяйка аукциона продолжила утешать ее. Кроме того, дружелюбие было важным аспектом для бизнеса, позволяющим ему получать прибыль. Цыганка молчала, но жестами возвращалась, пробуждая чувство глубокой прозорливости.

Шеян внимательно осмотрел сундук из материалов темно-золотого цвета после его получения. Вместо этого он получил уведомление, в котором было написано "все". ?'.

Как он восхищался и взаимодействовал с ним, он понял, что это вовсе не было похоже на мертвый объект, но мог чувствовать процветающей жизненной силы внутри него.

Ссылаясь на неуместный пример свиных рысаков на рынке. Эти свиные рысаки не могли

выглядеть мертвее, но если разминать их о копыта, малейшее движение указывало на силу, содержащуюся в них, которая могла взорваться в любой момент.

В конце концов, Шеян не мог разгадать свою загадку над сундуком даже после тщательного осмотра, и хранил вещь. Тем не менее, он был полон уверенности в том, что найдет кого-то, кто сможет это оценить.

После этого, наконец, появились те 20 высокоугловых пушек, о которых говорил ему старик Маккинни. Вместо этого хозяйка аукциона сообщила об ином признании.

"В последнее время морские пехотинцы Порт-Рояля участвовали в последовательных битвах и одержали победу. В результате, штаб флота специально инициировал для них полное обновление боевого вооружения, чтобы похвалить их храбрость. Так как их оружие заменяется, то это устаревшее старое снаряжение, естественно, не будет выброшено на свалку, а будет использовано в обмен на капитал".

Несмотря на ее выступление, все без исключения следующие выставки были совершенно новыми и блестящими высококлассными пушками. Кроме того, на этих пушках был даже надпись с надписью "Гамбургский завод". Если эти пушки действительно были "старыми и устаревшими", то типичную пушку других магистралей следует просто сбросить в кучу металлолома.

Многие просили продать эти 20 высокоугловых пушек на аукционе целой партией. Однако МакКинни упрямо выставлял их на аукцион по одному. Это было сделано не только для получения дополнительной прибыли, но и для хеджирования от будущих рисков.

Если на борту пиратского судна появились 1-2 совершенно новые высокоугловые пушки, губернатор все равно мог найти оправдание тому, что пираты купили их с помощью нелегальных контрабандных средств. Такое рассуждение до сих пор едва ли можно было принять. Тем не менее, из 20 совершенно новых гамбургских высокоугловых пушек, изготовленных на одном корабле, на один корабль выпали единодушно, и если этот корабль не принадлежит флоту Королевского Британского флота, то это станет для Норрингтона проблемой, похожей на геморрой. Кроме того, ему было бы хорошо известно, что только губернатор Суонн был способен на такой подвиг.

Очень быстро 20 высокоугловых пушек были разделены и выставлены на аукцион. После серии конкурсов общая сумма, собранная с аукциона, достигла высокой ценности в несколько сотен тысяч гиней.

Шеян имел возможность приобрести 1-2 пушки, но его опыт подсказывал, что для демонстрации намеченных эффектов понадобится минимум 4 пушки. 1-2 пушки были бы, казалось бы, ничтожны. Следовательно, он просто не беспокоился.

После этого Шеян выловил кучу контрабандного барахла. Он расширил 5000 гиней, чтобы закупить морское оборудование, достаточное примерно для сотни человек. Это было размытое снаряжение морпехов. Тем не менее, это оборудование поступило от морских пехотинцев с двух флагманских судов, где оно сохраняло относительно впечатляющее качество.